

Вл. А. Луков
**Литература:
 теоретические
 основания
 исследования**

В древнеегипетском папирусе Нового царства, относящемся к концу 2 тысячелетия до н. э., сохранился знаменитое «Прославление писцов», очевидно, ставшее прообразом оды Горация «Elegi monumentum» и, следовательно, стихотворения А. С. Пушкина «Я памятник воздвиг...»:

Мудрые писцы
 Времен преемников самих богов,
 Предрекавшие будущее,
 Их имена сохранятся навеки.
 Они ушли, завершив свое время,
 Позабыты все их близкие.

Они не строили себе пирамид из меди
 И надгробий из бронзы,
 Не оставили после себя наследников,
 Детей, сохранивших их имена.
 Но они оставили свое наследство в писаниях,
 В поучениях, сделанных ими.

Писания становились их жрецами,
 А палетка для письма — их сыном.
 Их пирамиды — книги поучений,
 Их дитя — тростниковое перо,
 Их супруга — поверхность камня.
 И большие и малые —
 Все их дети,
 Потому что писец — их глава.
 (...)

Книга нужнее построенного дома,
 Лучше гробниц на Западе,
 Лучше роскошного дворца,
 Лучше памятника в храме.
 (...)

(Перевод *Анны Ахматовой*)¹.

Среди великих писцов в папирусе называется имя Имхотепа (XXVIII век до н. э.). Имхотеп, создатель

первой пирамиды (ступенчатая пирамида фараона Джосера), архитектор, астроном, врач, обожествленный египтянами (его культ переняли греки, сделав его богом врачевания Асклепием), — возможно, первый писатель в мировой литературе, чье имя мы знаем (хотя трудно идентифицировать какие-либо тексты, составленные им).

Действительно, литература начинается с работы писцов. Само слово «литература» происходит от лат. littera — буква, почерк. В классической латыни, например, у Цицерона (106–43 гг. до н. э.) litteratura означает «написанное, рукопись, сочинение» (позже, у Сенеки: «преподавание начальной грамоты», у Тацита: «азбука, алфавит», у Тертуллиана: «образованность, ученость»)².

Еще недавно считалось, что человек существует на земле 1 миллион лет, ныне ученые утверждают, что человеку не менее 2 миллионов лет, а некоторые называют 5 миллионов лет. Искусство появилось 40 тысяч лет назад. А литература насчитывает, очевидно, не более 5–6 тысяч лет. Она моложе музыки и живописи, театра (игрового действия) и архитектуры. С литературой человечество живет лишь тысячную долю времени своего пребывания на земле.

Когда возникла литература? Только тогда, когда на территории Древнего Востока, в конце 4–2 тыс. до н. э. простершегося от Египта и государств Междуречья на западе через протоиндийскую цивилизацию в центре и до Китая на востоке, сложились первые

¹[Прославление писцов]// Поэзия и проза Древнего Востока. М., 1973. С. 102–103.

²См.: Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь / 2-е изд., перераб. и доп. М., 1976. С. 506–507.

цивилизации. И появилась письменность, достаточно разившаяся для того, чтобы можно было зафиксировать первые связанные, при этом достаточно понятные тексты. Литература самого раннего периода и есть все, что зафиксировано на письме, будь то мифы или надписи на печатях. Мифы, то есть сказания о богах и героях своего народа, предмет веры и почитания, словесная основа религиозного ритуала, особенно важны: они стали основой художественной литературы.

Литература Шумера и Вавилонии может считаться древнейшей на Земле. В конце 4 – начале 3 тыс. до н. э. появляются самые первые из известных текстов. Это документы учета, хозяйственные перечни, списки богов, записи гимнов, записи пословиц и поговорок, некоторые мифы. К концу 3 – началу 2 тыс. до н. э. относится так называемый «Ниппурский канон», в который входят мифы, молитвы, гимны, эпос, учебные тексты. Особенно ценен перечень 87 литературных текстов. Так как они не имели заглавий, в перечне приведены начальные строки произведений. Тогда же появляется старовавилонский вариант эпоса о Гильгамеше, а также сказание о потопе, сказание об Этане, совершившем полет на орле. К концу 2 тысячелетия до н. э. относится основная литература на аккадском языке. Это канонические религиозные тексты: гимны, молитвы, заклинания. Есть и поэма о сотворении мира. К середине 1 тысячелетия до н. э. относится запись основной версии эпоса о Гильгамеше; в Ассирии появляются библиотеки (библиотека царя Ашшурбанипала, VII в. до н. э., раскопана в 1849–1854 гг.).

Древняя литература — находка для исследователя, руководствующегося тезаурусным подходом¹: ведь записывается не вообще все, а только главное, и поэтому можно составить контур (контур — потому что далеко не

все тексты сохранились) тезауруса древних людей.

Так, в древнеегипетской «Книге мертвых» (XV век до н. э., Новое царство, на новоегипетском языке). Особо важное место отводится оправдательным речам умершего перед судом загробного царства во главе с богом Осирисом: обращаясь к 42 богам — членам суда (по количеству грехов), умерший утверждает: «О Усех-немтут, являющийся в Гелиополе, Я не чинил зла! О Хетепседежет, являющийся в Хер-аха, я не крал!» (далее: не завидовал, не грабил, не убавлял от меры веса, не лицемерил, не святотатствовал, не лгал, не крал съестного, не ворчал попусту, ничего не нарушил, не резал коров и быков, принадлежащих богам, не захватывал хлеб в колосьях, не отбирал печеный хлеб, не подслушивал, не пустословил, не ссорился из-за имущества, не совершал прелюбодеяния, не совершал непристойного, не угрожал, ничего не нарушил, не гневался, не был глух к правой речи, не был несносен, не подавал знаков в суде, не мужеложествовал, «не скрывает ничего мое сердце», не оскорблял другого, не был груб с другим, «не был тороплив в сердце моем», ..., не был болтлив, «нет на мне пятна, я не делал худого», не оскорблял царя, не плавал в воде, не шумел, не кощунствовал, не надменничал, не отличал себя от другого, ..., не оклеветал бога в городе своем)². Этот ряд — своего рода ключ к реконструкции идеалов (как мыслеформ должного) и — шире — характеристики тезауруса древних египтян. В предназначенных для произнесения формулах нет последовательного движения от главного к неглавному и наоборот, нет определенной сгруппированности (типологизации) грехов, есть повторы, близкие по смыслу формулы. Тот же результат дает анализ еще одного типа текстов — надписей на могильных плитах, где от лица покойного сообщалось его имя,

¹ О тезаурусном подходе см. статью в нашем журнале: Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусный подход в гуманитарных науках // Знание. Понимание. Умение. 2004. №1. С. 93–100.

² [125 глава «Книги мертвых», вторая оправдательная речь умершего] // Поэзия и проза Древнего Востока. С. 72–73.

тителы, сообщалось о заслугах перед фараоном, благих деяниях (например, надпись на захоронении жреца Шеши: «Я творил истину ради ее владыки, я удовлетворял его тем, что он желает: я говорил истину, поступал правильно, я говорил хорошее и повторял хорошее. Я рассуждал сестру и двух братьев, дабы примирить их. Я спасал несчастного от более сильного... Я давал хлеб голодному, одеяние нагому. Я перевозил на своей лодке не имеющего ее. Я хоронил не имеющего сына своего... Я сделал лодку не имеющему своей лодки. Я уважал отца моего, я был нежен к матери. Я воспитал детей их»¹). Третий источник для выводов — обширная дидактическая литература, где тот же материал выступает в виде предписаний. Так, в приписываемых жрецу Исеси (одно из первых в мировой литературе писательских имен!) [«Поучениях Птахотепа»], относящихся к Древнему Царству, но дошедших в редакции Среднего царства, отмечается:

Ученостью зря не кичись!
 Не считай, что один ты всеведущ!
 Не только у мудрых — у неискушенных
 совета ищи.

Искусство не знает предела.
 Разве может художник достигнуть
 вершин мастерства?
 (...)
 (Перевод В. Потановой)².

(В этом тексте, относящемся, видимо, к XXV веку до н. э., впервые в памятниках письменности появляется слово «искусство».)

Проходили века, тысячелетия — и менялось то главное, что требовало фиксации в письменной форме. Началась и дифференциация литературы, все более выделялась литература художественная. Как отмечал ака-

демик Ю. Б. Виппер, формулируя в 1-м томе «Истории всемирной литературы» концепцию этого грандиозного издания, «... само представление о том, что именно является «литературой» как таковой и входит в ее состав, — величина переменная, претерпевающая существенные изменения в ходе веков»³. Тем самым Ю. Б. Виппером было реализовано положение историко-теоретического подхода об изменчивости содержания категориального аппарата литературоведения в зависимости от места и времени — эпохи и региона мира.

В итоге приходим к весьма широкому определению: литература — совокупность зафиксированных на письме и имеющих общественную значимость текстов; в более узком смысле — только художественная литература, вид искусства. Применительно к разным этапам развития культуры содержание понятия «литература» должно трансформироваться, в него могут включаться зафиксированный на письме фольклор, религиозные, философские, эстетические, документальные, научные и другие тексты.

Но в рамках теории литературы — одной из искусствovedческих дисциплин — и эти тексты рассматриваются в особом аспекте, с позиций раскрытия их отношения к искусству, к художественности — конкретно-чувственному, образному способу освоения мира. Именно представленная в такой своей функции литература оказывается наиболее значимой. Социологи художественной культуры на обширном эмпирическом материале показали, что по силе воздействия на духовный мир человека литература как вид искусства уступает только театру (в котором тоже присутствует в виде драматического текста)⁴.

Если культура понимается как термин для характеристики мира, созданного людьми с целью ориентации в природе, и отноше-

¹ Цит. по: Коростовцев М. Древнеегипетская литература // Там же. С. 25.

² Из [Поучений Птахотепа] // Там же. С. 95.

³ Виппер Ю. Б. Вступительные замечания. История всемирной литературы: В 9 т. М., 1983. Т. 1. С. 7.

⁴ См.: Человек в мире художественной культуры: Приобщение к искусству: процесс и управление. / Отв. ред. Ю. У. Фохт-Бабушкин. М., 1982.

ния к природе и любым (в том числе и искусственным) явлениям с точки зрения законов этого мира, то литература оказывается особым элементом культуры.

В рамках культуры художественная деятельность является более древней и, следовательно, более фундаментальной ее составляющей. Литература, являясь частью художественной деятельности, обладает наиболее существенными признаками искусства, сложившимися при его рождении и сохраняющимися во всех видах искусства, это:

тезаурусность — обращение только к материалу, важному для человека (что определяет темы, проблемы, идеи, конфликты, образную систему); включение нового художественного материала только сквозь призму уже сложившейся, освоенной прежде системы художественных ориентиров, ожиданий; это свойство воплощается в диалектике опоры и импровизации в фольклоре, традиции и новаторства, ожидаемого и неожиданного, интертекстуальности в искусстве;

символичность, или открытость образа — передача в искусстве только части информации, которая дополняется в сознании воспринимающего (этим объясняется закономерность множественности интерпретаций и невозможность абсолютно адекватного понимания произведения искусства, что особенно заметно при его восприятии человеком другой эпохи, национальности, культурного слоя);

суггестивность — способность искусства передавать информацию, минуя критику сознания, и одновременно невозможность восприятия искусства вне измененного состояния сознания; один из основных способов ее достижения — ритм (повтор, мотив);

условность — признанное обществом замещение действительности системой художественных средств (иносказание, передача объема на плоскости, традиционность и др.); всякое художественное мышление жанрово: жанр — наиболее общее средство реализации принципа условности в искусстве;

завершенность — существование искусства в виде отдельных, ограниченных в про-

странстве и времени от остального мира произведений; это и свойство восприятия искусства, поэтому даже незавершенные произведения и отдельные фрагменты, чтобы стать фактом искусства, должны отвечать данному признаку искусства (закону композиции);

иммортальность (лат. immortalis — бессмертный, вечный) — стремление к длительному сохранению произведения искусства (основа импровизации в фольклоре, прочные материалы, краски, книгопечатание, ноты, традиция в мимолетных видах искусства, подобных искусству чаепития или икебаны, и др.).

В отличие от других видов искусства литература выполняет особую функцию медиатора (посредника) благодаря словесной форме, то есть она может соединять художественную и системно-логическую формы освоения мира человеком. Это свойство она может придать некоторым синтетическим видам и жанрам искусства — театру, опере, песне и т. д.

Литература как вид искусства обладает и другими качествами, определяющими ее специфику, в которой, помимо словесно-письменной формы, в первую очередь обнаруживаются:

эффект виртуальности — то есть способность создания в сознании человека воображаемых миров, как бы реально существующих, не имеющих ничего общего со знаками (буквами, иероглифами) на бумаге (папирусе, пергаменте) и, напротив, своей полноценностью (пространство, время, люди, вещи, существа, запахи, вкус, эмоции, законы существования) конкурирующих с действительностью и сном;

эффект ментальности — то есть способность передачи умственной деятельности человека в ее обусловленности национальными, историческими, социальными стереотипами мышления, определяющей рефлексивные и устойчивые типы реагирования на действительность;

эффект переводимости — то есть способность в основном сохранять свое содер-

жание при переходе в устную форму, переводе с одного языка на другой, а также при инсценировании в театре, экранизации в кино и на телевидении, превращении в либретто для оперы, балета и даже при пересказе (следует учитывать, что непереводаемость или неполная переводаемость поэтических текстов объясняется не их литературной природой, а связью с природой музыки); а также способность с помощью слов в большей или меньшей степени передавать содержание и форму других видов искусства.

Все другие виды искусства если обладают этими чертами, то лишь отчасти, в виде элементов, без такой степени полноты проявления. Очевидно, это объясняется наличием в литературе специфических средств их реализации, к которым в первую очередь должны быть отнесены:

— оперирование концептами на уровне слова;

— оперирование идеями на уровне высказывания;

— оперирование художественными средствами, обеспечивающими перенос и смещение информации: микрогенами (метафора, метонимия, эпитет, сравнение и т. д.) и макрогенами (герои, сюжеты) на уровне образной системы.

Эти средства как система присутствуют еще только в устном словесном народном творчестве (хотя функционирование строится на иных основаниях). По отношению к фольклору литература выработала такое специфическое средство, как авторство (авторская концепция мира, человека и искусства, авторская идея, авторский стиль, автор как персонаж и т. д.). Фольклор и литература разошлись и в создании разных систем жанров. Но следует специально подчеркнуть, что по ряду оснований фольклор, в основе которого лежит разговорная речь, несмотря на свою устную форму, ближе к литературе, чем тексты науки и публицистики,

зафиксированные, подобно литературным текстам, в буквах. В первую очередь отмечают, что различие — в образной форме фольклора и художественной литературы в противовес формально-логической форме текстов науки. Но, как теперь оказывается, это не единственное основание. В работе проф. Н. В. Черемисиной «Законы и правила русской интонации»¹, одном из лучших лингвистических трудов последнего времени, утверждается, что если в разговорной речи и в художественном произведении существует упорядоченный ритм, то «газетно-публицистический и научный стили речи, как правило, характеризуются существенным возрастанием частотности неправильных фигур»; «В научной прозе (...) ритмическая организация служит лишь факультативным, необязательным, вспомогательным фактором синтагматического членения...»². Это, несомненно, фундаментальное открытие большого масштаба. Следовательно, «язык культуры» (разговорная речь, искусство) принципиально отличается от «языка цивилизации» (наука, публицистика) по такому основополагающему показателю, как организация интонации.

Допустимо сформулировать гипотезу: интонация возникла раньше, чем сам человек. Не случайно мы хорошо понимаем интонации кошек, собак и других животных, а они понимают интонации человеческого голоса. Художественная культура, к которой относится литература, древнее науки. Очевидно, в интонации, присущей разговорной (имеющей древние корни) речи, есть некая информация, мешающая науке, лишняя для нее. Какая? Пока неясно. Ответ на этот вопрос позволит узнать нечто такое о специфике информации, содержащейся в художественной культуре, что может совершенно изменить представление о художественной литературе и ее роли в общем здании культуры человечества.

¹ См.: Черемисина-Ениколопова Н. В. Законы и правила русской интонации. М., 1999.

² Там же. С. 55.